

Самый короткий путь от долины Сноучи до города Ноби пролегал через Пакавийский лес. Однако Пакавийский лес был огромен и бескраен, его густые кроны образовывали непроходимую сень, что очень нравилось всевозможным монстрам, любившим уединение. Они спали в пределах своих владений, безмолвно поджидая добычу, которая сама шла к ним в лапы.

Хотя пересечение Пакавийского леса значительно сокращало время в пути, это было крайне опасно. Ведьмы долго и бурно спорили, но в конце концов победил план Бетти — пройти прямо через лес к городу Ноби.

Правда, судя по наблюдениям Синтии — человека со стороны, Бетти победила вовсе не благодаря своему красноречию. Просто Юнис стояла рядом, поигрывала кинжалом и зловеще усмехалась, из-за чего ведьмы, желавшие было возразить, теряли дар речи.

За последнее время Синтия поняла, что эти ведьмы действительно очень боялись Юнис.

— Ты ведь тоже используешь колдовство, почему же колдовство Юнис выглядит намного сильнее вашего? — задумчиво спросила Синтия у стоявшей рядом Челси, глядя на Юнис, которая о чем-то болтала с Бетти и теперь от смеха буквально валилась на нее.

За последнее время она успела вдоволь понаблюдать за ведьмами в их отряде. Тщательно всё сопоставив, она пришла к выводу, что Юнис действительно намного сильнее остальных — с ней не могли тягаться ни Челси, ни даже Бетти.

Стоит признать, что появление Юнис сделало их путь гораздо легче.

— Это особенность ведьм из семьи Андерсон. Их характер крайне упрям и жесток, поэтому и боевая мощь их колдовства намного выше, — Челси не любила Юнис, поэтому даже смотреть в ее сторону не желала. Она демонстративно отвернулась, уставившись куда-то вбок, и бесстрастным голосом произвела: — Юнис невероятно одарена, с самого детства она превосходила всех сверстников.

Но из-за своей гордыни, высокомерия и презрения к окружающим, помноженных на холонокровную и эгоистичную натуру семьи Андерсон, в детстве с ней никто из маленьких ведьм не хотел водиться.

Челси помнила, что тогда лишь Бетти соглашалась с ней разговаривать, а Юнис... подпускала к себе только Бетти.

— Но мне кажется, что ее колдовство не совсем такое, как ваше, — Синтия видела колдовство Челси и Бетти, а также видела колдовство Юнис. Она не могла четко описать эту едва уловимую разницу, но отчетливо чувствовала отличие.

— Ее колдовство вызывает у меня... — Синтия задумалась, подбирая наиболее точное описание, — инстинктивное желание оттолкнуть его.

Но колдовство Челси и Бетти подобных чувств у нее не вызывало.

Челси скосила глаза на Синтию, слегка нахмурившись:

— Оттолкнуть? Из-за того, что оно слишком кровожадное?

Методы, с помощью которых Юнис расправлялась с добычей, всегда отличались особой жестокостью, и зрелище это обычно было не из приятных.

Синтия слегка покачала головой и уже собиралась объяснить всё более подробно, как вдруг какая-то ведьма подбежала и утащила Челси за собой, так что разговор пришлось прервать. Ведьмы сбились в кучу и о чем-то заспорили. Синтия не пошла за Челси, а просто нашла чистенькое местечко и опустилась на землю. Подняв с земли сухую ветку и немного подумав, она принялась острым концом выводить на мягкой почве сложные узоры из символов.

Все эти символы были заклинаниями колдовства, которым Бетти между делом обучила Синтию, заметив ее интерес. И хотя сама Синтия не могла заниматься культивацией колдовства, она заметила, что при чтении этих заклинаний в ней все же что-то отзывается.

Подперев щеку рукой, Синтия водила веткой по земле. Она попыталась разобрать заклинания, которым ее учила Бетти, а затем выбрать несколько знаков и составить из них новый узор. Чуть приоткрыв губы, она по слогам прошептала заклинание.

Прямо перед Синтией из воздуха материализовалась крошечная белая точка света. Не особо удившись, она подняла взгляд и протянула раскрытую ладонь, ловя огонек. Свет растворился в ее руке, и на ладони вспыхнул крошечный белый язычок пламени.

Этот огонек немного разогнал окружавшую их темноту.

Это было вовсе не то колдовство, которым пользовались Челси и остальные, да и сама Синтия понятия не имела, что это такое.

Краем глаза Синтия заметила на земле сломанный обрубок ствола. Подумав немного, она поднесла ладонь ближе, и белое пламя упало на дерево, мгновенно обратив его в пепел.

Хотя она не знала, что это за сила, к счастью, она обладала определенной разрушительной мощностью. Синтия слегка улыбнулась и уже собиралась снова взять ветку, чтобы поэкспериментировать с чем-нибудь еще, как вдруг стоявшая неподалеку Бетти принялась громко звать ее. Синтии пришлось бросить ветку и поспешить туда.

Хотя с тех пор, как они покинули городок Стон, Синтия все время держалась рядом с ведьмами, на самом деле она старалась сохранять определенную дистанцию.

Ярче всего это проявлялось в том, что когда ведьмы затевали какие-то обсуждения, она почти никогда к ним не присоединялась.

Общаясь с Челси и другими, Синтия давно поняла, сколь большое значение в этом мире придают чистоте расы. Будучи чужеземкой, она могла легко навлечь на себя неприязнь, если бы постоянно указывала ведьмам, что им делать.

В прошлый раз ее поддержка предложения Бетти отправиться к горному хребту Тарлас уже вызвала недовольство у некоторых ведьм.

Поэтому теперь, если ее не спрашивали напрямую, Синтия воздерживалась от советов, во все остальное время исправно исполняя роль человека со стороны.

Она не могла вечно оставаться с ведьмами — ей нужно было как можно быстрее отыскать сородичей.

Ведьмы только что позвали Челси, потому что обнаружили впереди два трупа вампиров. Оба вампира погибли от того, что им буквально раздавили сердца. Рана была всего одна, поэтому ведьмы не могли определить, от чьей руки пали эти вампиры.

Эльфы предпочитали использовать природную магию и луки, так что убитые вряд ли столкнулись с ними. А вот такой метод убийства одним ударом очень напоминал внутреннюю грызню в клане вампиров.

— Возможно, вампиры подрались из-за добычи, — предположила Бетти, осматривая раны на телах с помощью Посоха. — Они всегда были так жестоки даже к сородичам.

Челси молча, с безэмоциональным выражением лица уставилась на трупы вампиров.

Заметив приближение Синтии, Бетти подсознательно обратилась к ней за мнением:

— Что ты думаешь об этом, Синтия?

Хотя как бог Синтия не демонстрировала никаких ужасающих способностей, от нее исходила аура, к которой люди невольно тянулись, на которую хотелось опереться.

И хотя боги выглядели почти так же, как люди, если задуматься, в столь суровых условиях их отряд ведьм, обладая колдовством, все равно порой выбивался из сил, а при встрече с вампирами и монстрами часто впадал в панику и терял человеческий облик. Синтия же неизменно оставалась элегантной и невозмутимой.

Боги были слишком загадочны, и это заставляло Бетти раз за разом стремиться разгадать эту тайну.

Посмотрев на тела еще пару секунд, Синтия слегка наклонилась и, указав на белые шерстинки, прилипшие к окровавленной ране и окрасившиеся в алый цвет, с вызовом изогнула бровь:

— А это что такое?

Шерстинки почти слились с раной, и Бетти пришлось тщательно обшарить все вокруг, прежде чем она их заметила. Поразмыслив, она неуверенно произнесла:

— ...Шерсть какого-то зверя?

Лицо Челси неуволимо изменилось. Она уже собиралась что-то сказать, как вдруг откуда-то сбоку раздался испуганный возглас другой ведьмы:

— Здесь еще один вампир!

Челси мгновенно вскинула голову, и на ее лице промелькнуло явное предвкушение. Широким шагом она направилась к месту, куда ведьмы волокли растерзанный труп вампира.

Синтия впервые видела, чтобы эмоции Челси так бурно вырывались наружу. Испытывая любопытство, она последовала следом за ней.

Вновь обнаруженный труп вампира выглядел куда страшнее двух предыдущих: казалось, его растерзал какой-то дикий зверь, превратив тело в сплошное месиво.

Это кровавое зрелище заставило Синтию поморщиться, но Челси оно ничуть не смутило. Опустившись на колени, она тщательно осмотрела следы от когтей и рваные раны, после чего произнесла голосом, в котором едва удавалось сдерживать возбуждение:

— Это оборотень.

— Оборотень? — Синтия уже слышала об этой расе. Опустив взгляд, она понаблюдала за выражением лица Челси и, усмехнувшись, поинтересовалась: — Ты, кажется, рада?

Поднявшись на ноги, Челси коснулась Пространственного Драгоценного Камня на поясе и тихо ответила:

— У меня есть дело к Волкам.

Синтия кивнула и, видя, что Челси не настроена вдаваться в подробности, благоразумно сменила тему:

— Насколько я помню, земли Волков находятся совсем в другом месте. Почему они объявились здесь?

Если судить по направлению, возможно, они тоже направлялись в город Ноби?

Причем не только оборотни — раньше они ведь встречали и эльфов.

Внимательно изучив карту Континента Ситату, которую она видела у Челси, Синтия знала, что этот материк огромен, а владения оборотней и эльфов не граничат друг с другом и лежат очень далеко отсюда.

...Неужели в этих краях отыскилось что-то, способное привлечь и эльфов, и оборотней?

Челси задумчиво нахмурилась и медленно покачала головой:

— Волки редко контактируют с другими расами, я понятия не имею, что могло занести их в эти края.

Впрочем, дело касалось не одних лишь оборотней — так обстояло дело со всеми расами на Континенте Ситату. Все они начали активно заявлять о себе лишь в последние сто с лишним лет, после того как вампиры покинули Континент Ситату.

Город Ноби.

Укутанный в ночную тень белоснежный замок выглядел зловеще. Серебристый лунный свет окутывал его, но вместо того, чтобы придавать ему сказочный вид, лишь усиливал жуткую атмосферу. Оранжевые факелы разгоняли мрак у стен замка, а вампиры предавались кровавому пиру внутри, совершенно не подозревая, что их обитель уже взяли в кольцо.

Белые и серые гигантские волки легко перемахивали через высокие стены, издавая возбужденный вой, обращенный к луне. Темно-зеленые лозы бесшумно вились по камням кладки, и эльфийские девы с луками за спиной взбирались по ним наверх, занимая выгодные позиции. Не спуская настороженных глаз с соседствующих оборотней, они до предела натягивали тетивы, целясь в окна замка вниз.

В темноте раздался чистый, звенящий голос, напоминавший журчание горного ручья. Этот мягкий звук обладал поразительной пробивной силой. Наслаждавшиеся пирами вампиры в замке внезапно замерли, а городской глава Ноби, грубо оттолкнув сидевшую у него на коленях красавицу, в панике выкрикнул:

— ...Это Королева эльфов творит заклинание!

Температура внутри замка начала стремительно расти. Залитые кровью скатерти внезапно вспыхнули, за окнами бушевало море огня, а изумрудные стрелы, пробив оконные стекла,

несли смерть вампирам, не успевшим увернуться.

Белые и серые волки вихрем ворвались в парадные двери, разрывая пытавшихся бежать вампиров.

В одно мгновение город Ноби превратился в сплошное море огня.

Оливия стояла на крепостной стене, завершив читать заклинание. К ней подпрыгнул огромный белый волк, на ходу обращаясь в человека, и почтительно склонил голову:

— Ваше Величество Королева Оливия.

Оливия бросила на нее холодный взгляд, в котором отчетливо читалась дистанция:

— Заместитель предводителя Джоанна.

Джоанна легко улыбнулась. Глядя на бушующее внизу пламя, она тихо произнесла:

— Эльфы ведь тоже пришли спасти своих соплеменников, попавших в плен?

Оливия терпеть не могла такие витиеватые разговоры и недовольно бросила:

— Зачем здесь оборотни, за тем же здесь и эльфы.

Улыбка на губах Джоанны слегка померкла. Помолчав немного, она сменила тон на серьезный:

— Раз так, то я буду говорить прямо.

В Морской области Силейд произошло цунами, потому что внезапно рухнул Храм Богов Богини Океана, — Джоанна следила за реакцией Оливии. — Наш глава прислал меня выяснить причины разрушения храма. Думаю, эльфы прибыли сюда с той же целью.

До этого они все время вели поиски вокруг Морской области Силейд, а сюда заглянули лишь попутно — спасти возможно плененных сородичей перед возвращением в родные земли.

Джоанна верила, что у эльфов были точно такие же мотивы.

Оливия холодно хмыкнула и поинтересовалась:

— И что тебе удалось выяснить?

Джоанна с сожалением покачала головой:

— Я прибыла слишком поздно и ничего не нашла.

— Я тоже ничего не нашла, — Оливия слегка взмахнула рукой, и перед ними материализовался ледяной гроб. — Лишь обнаружила это в пещере неподалеку от Морской области Силейд.

Будь здесь Синтия, она бы сразу узнала в этом ледяном гробу то самое ложе, в котором покоилась, переместившись в этот мир.

<http://bllate.org/book/25489/3039713>